

Пролог

Крот.

Такая была у него кличка.

Он ею обзавелся еще до того, как начал заниматься тем, чему посвятил последние пятнадцать лет своей жизни. Крот, когда служил в армии, травмировал глаза. С тех пор они стали крайне чувствительными. Особенно их резало, когда ярко светило солнце. Но даже в обычный ясный день глаза покалывало. И Крот был вынужден носить темные очки. Первые он смастерил сам. Круглые и непроницаемо-черные. Оправу сварил, покрасил лаком, а вместо стекол вставил закаленную органику. Ему казалось, что он выглядит очень круто. Как рок-звезда. Но его внешний вид вызывал у людей другую ассоциацию. За глаза его все стали звать Кротом. Сначала его это обижало, но потом ему даже понравилось его прозвище...

Крот. Звучит круто.

Лаконичное слово с тремя согласными. Раскатистое, громкое.

Крот — идеальная кличка для наемного убийцы.

А он занимался именно этим — убивал людей за деньги. Первое время за небольшие, в последнее — за огромные. У Крота была безупречная репутация и большой «стаж». Те, кто, как и он, работал в этой

сфере в лихие девяностые, в большинстве своем уже отдыхали на том свете. Кто-то отбывал пожизненное заключение. Единицы сменили род деятельности. А Крот пока находился «в строю». Но чувствовал: пора на пенсию. И не то чтобы ему стало тяжело работать: он был еще молод, находился в прекрасной физической форме и о душе не задумывался, потому что не верил в ее существование. Просто всех денег не заработаешь. А тех, что удалось скопить, ему с лихвой хватит до конца жизни, даже в том случае, если старуха с кошой явится к нему лет эдак через сто.

Последние два года Крот брал очень мало заказов. Три-четыре в год. К каждому делу готовился с невероятной тщательностью. Разрабатывал план, просчитывал все варианты развития событий и продумывал выходы из каждого затруднительного положения. Он брался только за те дела, что были ему по силам. А если понимал, что риск попасться или быть подстреленным неоправданно велик, отказывался от самых крупных гонораров.

То дело, которое он взял сейчас, он посчитал сначала невыполнимой миссией. Нужно было убрать троих одновременно в наикратчайший срок. То есть без тщательной подготовки. Да еще на чужой территории — во Франции. В России Кроту работалось легче. Дома, как говорится, и стены помогают...

Но он все же взял заказ. Только гонорар потребовал вдвое больше того, что предлагали. И решил для себя, что это дело будет... предпоследним. У него еще имелся должок. Но он подождет. А «невыполнимая» миссия нет. Завтра те трое, которых заказали, должны быть мертвы. Если хотя бы один выживет, это будет считаться провалом и он не получит две трети гонорара,

только аванс. Крот знал, что доведет дело до конца в любом случае. Но это опять риск. У него уже случилась осечка. Причем не так давно. Он не смог убить с первого раза. Нужно было все обставить так, будто человек покончил с собой. Крот столкнул его с крыши двенадцатого этажа. Но «клиент» умудрился выжить. Его увезли в больницу...

Крот нашел его там и добил. Он дорожил и деньгами, и своей репутацией.

Он посмотрел на часы. Пора!

В кармане пистолет с глушителем, в рукаве — нож, вокруг запястья намотана проволока. Сумка с вещами, которые могли пригодиться, как то: респиратор, баллончики с газами, смена одежды и прочий камуфляж, внутри здания. Принес и спрятал еще вчера. И наметил путь отхода.

«Все должно получиться!» — сказал себе Крот. И, внутренне собравшись, зашагал к зданию гостиницы выполнять свой предпоследний заказ.

Часть первая

Несколькими днями ранее...

Глава 1

Диана сидела за столиком кафе под открытым небом и ждала, когда ей принесут заказ. Стоял чудесный вечер. Теплый, но не душный, как в последние несколько дней. С моря дул приятный ветерок. Диана подставляла ему лицо, позволяя ворошить распущенные волосы. Краем глаза она уловила движение в свою сторону — это подошел официант.

— Презент от директора, — сказал он, поставив перед ней стопку с темной жидкостью. В качестве аперитива, как она поняла, он принес бренди.

Диана поблагодарила официанта. Затем директора, упитанного пожилого мужчину, которого звали Пепе. Он стоял возле стойки бара и посылал ей воздушные поцелуи. Диана не сразу поняла, чем вызван такой интерес к ее персоне, пока не заметила, что ветер раздувает не только ее волосы, но и пышную юбку. Усмехнувшись про себя, она зажала ее между колен. Пепе тяжело вздохнул и удалился в подсобное помещение.

Диана отхлебнула бренди, осмотрелась. Народу в ресторане было много, свободными оставались всего два столика. Она слышала о том, что в заведении Пепе готовят отличную пазлю, вот и явилась сюда. Остальные же, судя по всему, пришли просто провести вечерок за бутылочкой хорошего вина.

Тут в ресторане появился еще один посетитель. Диане он был знаком.

Первый раз она увидела этого мужчину неделю назад на пляже. Она загорала, он сидел в теньке и читал газету. Диана не обратила бы на него никакого внимания, если бы не одежда. Стояла жара, все, кто не загорал или купался, были в сарафанах, шортах, майках, а сидящий на лавке облачился в плотные джинсы и черную рубашку с длинным рукавом. К тому же на ногах не сандалии, шлепки или хотя бы мокасины, а закрытые ботинки. Создавалось ощущение, что мужчина попал на раскаленную набережную по недоразумению. Собирался в какой-нибудь сумрачный Лондон, но чудом оказался в Бланесе. Единственная деталь его имиджа, соответствующая погоде, — это солнечные очки. Непроницаемо-черные, в тонкой серебристой оправе.

Диана немного понаблюдала за теплолюбивым незнакомцем, отметила, что он читает английскую газету, и пошла купаться. Когда вернулась, лавка оказалась пустой.

На следующий день они снова встретились, на этот раз вечером. Диана выходила из магазинчика, где продавали сладости, незнакомец в него заходил. На нем опять были темные очки, но совсем иная одежда: светло-серый льняной костюм, черная футболка. Самое то для вечера. Незнакомец придержал перед Дианой дверь. Она поблагодарила его по-английски. Он лишь кивнул в ответ. Причем очень серьезно, без улыбки. Диана еще подивилась этому. Иностранцы обычно очень приветливы.

И вот прошло еще два дня. И снова встреча! В принципе в этом не было ничего удивительного, Бланес —

городок маленький, и все же Диана подумала, уж не преследует ли он ее? И немного испугалась. Хотя во внешности незнакомца не было ничего устрашающего. Возраст — около сорока. Рост — чуть выше среднего. Пропорциональная фигура. Темно-русые, очень коротко стриженные волосы. Загорелое, гладко выбритое лицо с правильными чертами. В ухе бриллиант. Его Диана заметила только сейчас...

Незнакомец сел за столик. Взял меню из рук официанта и углубился в его изучение, предварительно сняв очки. У него оказались густые, хорошей формы брови и...

Удивительные глаза!

Вроде бы карие. А вокруг зрачка тонкий, но очень четкий белый кружок. Диана даже подумала сначала, что это линзы. Потому что не бывает таких контрастных глаз!

Незнакомец заметил ее пристальный взгляд и посмотрел на нее.

Она отвернулась.

На сцене пел по-испански пожилой исполнитель. Диана стала смотреть на него. Тот тут же среагировал и начал посылать ей пылкие взгляды: играл своими седыми бровями, то прищуривался, то подмигивал. Уж такие они были, эти пожилые испанцы, равнодушные к слабому полу. Диана сначала пугалась, когда к ней вдруг с криком подлетал какой-нибудь местный, но потом поняла, что они просто желают сделать ей комплимент.

— Ваша паэлья, сеньорита, — услышала Диана голос официанта. — И вино...

Диана посмотрела на поднос, на котором стояла среднего размера сковородка с рисом и морепродукта-

ми и бутылка дорогущего «Vega Sicilia». Она же заказывала обычный херес. И всего фужер.

— Вы что-то путаете, — сказала она официанту. — Это не мое вино. Я его не заказывала. — И с удивлением спросила: — Или это очередной презент от директора?

— Вино заказал для вас вон тот сеньор! — И официант указал на столик, за которым сидел знакомый незнакомец.

Диана посмотрела на него. Мужчина ей улыбнулся. Скупое, не разжимая губ, но приветливо. Диана ответила на его улыбку. И кивком поблагодарила за вино. Официант откупорил бутылку и наполнил ее бокал. Диана сделала глоток. Вино оказалось превосходным.

Диана не знала, надо ли позвать мужчину за свой столик, чтобы он составил ей компанию, или стоит подождать, когда он сам подойдет к ней, чтобы познакомиться. Она никогда не оказывалась в подобной ситуации. Бывали случаи, когда ей присылали шампанское или цветы, но она всегда отказывалась от презентов. Тогда она была замужем, а теперь...

Теперь одинока. Причем давно. И желание познакомиться с кем-нибудь интересным не оставляло ее последние дни...

Пожалуй, оно возникло... как раз тогда, когда она увидела незнакомца впервые...

Да, совершенно точно! Она нырнула в море с мыслью о том, что пора уже ей перестать наказывать себя одиночеством и присмотреться к окружающим ее мужчинам. Ведь их так много в этом приморском городке! И местные, и туристы. «Никаких серьезных отношений, — говорила себе Диана. — Только необре-

нительный курортный роман... Мне сейчас нужно именно это!»

И вот она сидит в ресторанчике, пьет вино, приглашенное интересным мужчиной, и ждет, когда он подойдет, чтобы познакомиться...

А он почему-то медлит.

Диана оторвала взгляд от своей тарелки с паэльей и украдкой посмотрела на незнакомца. Он допивал кофе. Допив, положил на столик купюру и встал из-за стола. Диана сделала вид, что поглощена едой. Сама же внутренне собралась, готовясь лучезарно улыбнуться мужчине, когда он подойдет к ней представиться и сказать комплимент его вкусу на вина.

— Приятного вечера, — услышала она его голос и подняла голову.

Мужчина проходил мимо нее, все так же сдержанно улыбаясь. Диана открыла рот, чтобы сказать хотя бы «спасибо», но он уже удалился.

Растерянная, она вернулась к еде и вину. Выпить всю бутылку не получилось. Диана оставила чуть меньше половины. Расплатившись, ушла. Настроение, несмотря на легкое опьянение, было никудаышным.

Придя домой, Диана сразу легла, но уснуть смогла только часа через полтора, и то при помощи снотворного. Пробудилась поздно и с тяжелой головой. Так всегда бывало после сонных таблеток. Поэтому Диана не любила их принимать.

Умывшись, она отправилась на пляж. Только купание могло привести ее в норму.

— Доброе утро, — услышала она знакомый голос.

— Здравствуйте, — откликнулась Диана.

Мужчина со странными глазами снова сидел на той лавочке, где был замечен впервые. В руках — газета.

На глазах — солнцезащитные очки. Одет в толстовку и спортивного покроя брюки. На ногах кроссовки. Вид такой, как будто он отправился на раннюю утреннюю пробежку, а между тем на часах уже больше одиннадцати.

— Вам не жарко? — спросила вдруг Диана.

— Немного. Поэтому сижу в тени.

Вопрос: «А не легче было бы одеться во что-то более подходящее?» — так и вертелся на языке, но Диана его не задала. В конце концов, это не ее дело, какую одежду человек носит. «А потом у него, может, от солнца крапивница, — предположила она. — Или псориаз на руках, и он его стесняется...»

— Спасибо вам за вино, оно было очень приятным, — поблагодарила мужчину Диана и пошла дальше. Хотя, если б он попросил ее присесть, она, пожалуй, согласилась бы.

Она выкупалась. Стало намного лучше. Даже есть захотелось. Диана вышла на берег, вытерлась. Лавка, на которую она нет-нет да и поглядывала, оказалась пустой. Когда мужчина успел уйти, она не заметила. Вроде только что сидел...

Она полежала немного, обсохла. И все равно купальник был еще влажным, когда она натягивала сарафан. Надо было остаться еще хотя бы минут на пятнадцать, но очень хотелось есть.

Пока Диана одевалась, на нее пялились два паренька, похожие на немцев. Они давно приметили ее и постоянно устраивались неподалеку. Диана мысленно хмыкнула, представив себя объектом их сексуальных фантазий. Наверняка пареньки думают, что она горячая штучка, и мечтают заняться с ней сексом прямо на пляже, желательно втроем.

«Знали бы они, какая я на самом деле... — подумала Диана уже без веселья. — Холодная лягушка... Так меня называл бывший муж, обожающий, преданный, сдувающий с меня пылинки, а главное — очень тактичный. Другой бы обзывал фригидной. А он лишь холодной лягушкой. И то крайне редко...»

Диана не обижалась на супруга. Потому что на правду не обижаются. Она на самом деле была отвратительной любовницей. И самое ужасное то, что Диана даже не старалась это исправить. Она крайне редко хотела секса и отдавалась мужу лишь тогда, когда у нее возникало желание. Его желания — не в счет. Любые. Но это касалось только интимной жизни. В остальном Диана была идеальной женой. В обществе королевой, дома хозяйкой, на кухне поварихой. Вот только в постели проституткой быть отказывалась. Категорически. Муж пытался пробудить в ней страсть и удовлетворить свою, прибегая к изощренным ласкам, но Диана быстро их пресекала. Они не разжигали ее, а скорее наоборот. Было противно. И та искорка желания, которая загоралась, тут же гасла. Когда муж понял это, перестал приставать к ней со своими сексуальными играми, ограничиваясь поцелуями в губы и грудь и половым актом в классической позе.

Если б кто-то узнал о том, как протекает их интимная жизнь, не поверил бы. А все потому, что внешне Диана была настоящая секс-бомба. Высокая, стройная, с большой грудью, сочными губами, миндалевидными глазами цвета кофе и золотисто-каштановыми волосами до лопаток. Когда Диана выходила в свет, накрашенная, с прической, в декольтированном платье, ее принимали за модель. Но не обычную, а эротическую. Для обычной она была слишком фигуристой. В домаш-

ней обстановке Диана выглядела не так блестяще, и все же ее грудь трудно было не заметить. Она угадывалась даже под мешковатыми свитерами, так любимыми ею.

Вот и немецкие подростки не остались к ее бюсту равнодушными. Пялились они прежде всего на него.

Она засунула влажное полотенце в сумку и пошла. Диана так спешила попасть домой, что не заметила человека, который сидел на террасе ресторанчика и пристально на нее смотрел. Диана прошла мимо него, но вдруг почувствовала взгляд, устремленный ей в спину. Она обернулась.

— Это опять я, — улыбнулся незнакомец. — Хорошо, что вы заметили меня, а то я не осмелился вас окликнуть...

— Вы за мной следите?

— Да.

Диана напряглась:

— Вы не шутите?

— Нет, не шучу. — Он встал из-за столика и подошел к ней. — Я на самом деле занял это место, чтобы проследить, как вы пойдете с моря.

— А вчера? И позавчера?

— Наши предыдущие встречи были случайны. Но в них нет ничего удивительного. Бланес — городок маленький.

— Я тоже думала об этом, когда встречала вас.

— Могу я пригласить вас на обед? В этом ресторане подают лучшую в Бланесе паэлью. Как я понял, вы ее любите.

— Спасибо за приглашение, но я не смогу. — Она красноречиво показала на мокрые разводы на своем сарафане.

— Я так понимаю, вы живете недалеко.

— В пяти минутах ходьбы.

— Что мешает вам сходить переодеться, пока повар будет готовить?

Диана задумалась. Видя ее сомнения, незнакомец наконец озвучил свое имя. По всей видимости, подумал, что это поможет ей принять решение.

— Да, забыл представиться. Меня зовут Дэвид, — и протянул крупную, красивой формы кисть.

— Диана. — Она вложила свою ладонь в его руку. Дэвид не поцеловал ее, как она ожидала, а легонько пожал.

— Так что, Диана, вы решили? Пообедаете со мной?

— Хорошо.

Дэвид явно обрадовался ее согласию. Улыбаясь, даже губы разжал, сверкнули зубы. Они оказались отличными. Это Диану порадовало. А то она решила, что Дэвид так скуп на улыбки потому, что давно не был у стоматолога.

Пообещав вернуться через пятнадцать минут, она удалилась.

Оказавшись дома, быстро ополоснулась, убрав волосы под резиновую шапочку. После душа накрашила ресницы и тронула блеском губы. Оделась в длинную юбку из марлевки и майку на широких бретелях. Волосы собрала в тугий узел на затылке. На все это ушло не больше десяти минут. Диана умела быстро собираться.

Перед тем как уйти, она кинула взгляд на свое отражение в зеркале и осталась довольна. Выглядела она не шикарно, а всего лишь миленько. Чего, собственно, и добивалась.

Когда Диана вернулась в кафе, Дэвид сидел за

тем же столиком. Пил минералку со льдом и лаймом. Разгадывал кроссворд в газете. Очки при этом он задрал на лоб, и Диана увидела две морщинки между его красивыми бровями.

— Не ожидал! — воскликнул он, заметив ее. — Вернулись ровно через пятнадцать минут, надо же!

— Через шестнадцать, — поправила она, сверившись с часами. — Так что извините за опоздание...

— Прекрасно выглядите.

Диана не стала ничего говорить в ответ, просто прошла за столик и села. Дэвид тут же сделал официанту знак, и тот принес им графин клубничной сангрии.

— За знакомство?

— За знакомство.

Они чокнулись широкими бокалами и выпили.

— Вкусно, — отметила Диана. До этого она не пробовала местной сангрии.

— Это на кофе.

— На шампанском?

— Да.

— Я вообще-то его терпеть не могу.

— Все девушки любят шампанское, а вы нет?

— Я — нет. Предпочитаю крепкие напитки. В том числе вина. Тот же херес.

— Значит, я не угадал вчера с вином...

— О нет, угадали. Оно было бесподобным. — Диана глотнула сангрии. — Только бутылка — слишком много для одного. Я думала, вы присоединитесь ко мне.

Она испытующе на него посмотрела, ждала, что он как-то отреагирует на ее реплику, но Дэвид только улыбнулся.

Принесли пазлю. На большущей сковороде дымился рис, перемешанный с креветками, мидиями,

кальмарами. Диана давно отказалась от мяса. Но когда-то ее любимым блюдом был плов. В паэлье она нашла ему замену.

Дэвид наклонился над сковородкой и втянул носом ароматный пар.

— Потрясающе пахнет, — констатировал он.

— Шафраном, — кивнула Диана.

— Испанией, — улыбнулся Дэвид.

Она мысленно с ним согласилась. Если бы страны у нее ассоциировались с запахами, то Испания пахла бы именно шафраном.

— Налетаем! — скомандовал Дэвид, разложив паэлью по тарелкам.

И они «налетели».

Паэлья оказалась удивительно вкусной, как Дэвид и обещал. Диана расправилась со своей порцией так быстро, что ей даже стало немного стыдно. Накинулась, как будто ее не кормили неделю!

Дэвид тут же положил ей добавки. Но Диана уже насытилась и теперь ела медленно.

— Дэвид, ты англичанин? — Думала она по-русски и мысленно обращалась к нему на «вы», теперь же перешла на «ты».

— Нет, я македонец. Петков моя фамилия. Но в Англии я тоже жил. — Он внимательно на нее посмотрел. — А откуда родом ты?

— А как тебе кажется?

— Думаю, ты ирландка. Но не чистокровная. Пожалуй, один из твоих родителей, как и я, родом с Балкан. От него ты взяла свои глаза.

— Не угадал.

— Неужели? Тогда кто ты, Диана?

— Я русская.

Удивление Дэвида было настолько огромным, что его не удалось скрыть.

— Почему ты так ошарашен? — улыбнулась Диана, впервые заметив, как Дэвид пораженно округляет свои невероятные глаза.

— Не знаю. Наверное, потому, что ты говоришь по-английски очень легко и чисто.

— Я с детства изучала язык в спецшколе и некоторое время, как и ты, жила в Англии. Конкретно в Лондоне. Однако англичане акцент чувствуют. Я думала, ты тоже. Но теперь, когда выяснилось, что ты македонец, все встало на свои места.

— Ты и внешне не похожа на русскую.

— Мы все разные, Дэвид. В нас намешано очень много кровей. У меня бабка из Средней Азии. Мамина мама. Она из Самарканда. У отца дед с Западной Украины. — Диана хмыкнула. — А вообще я русская!

— Я уже это понял, — как всегда, скупно улыбнулся он. Затем сменил тему: — Давно живешь в Бланесе?

— Месяц с небольшим. А ты?

— Полтора года, но с перерывами. Тут зимой довольно холодно, и я перебираюсь на Канары.

— Ни разу там не была...

— О, там замечательно! — И он стал рассказывать ей о Тенерифе.

Вскоре они покончили и с пазльей, и с сангрией. Выпили кофе с фруктовым десертом. Дэвид расплатился, и они покинули ресторан.

Он пошел ее провожать. По пути они разговаривали ни о чем. Болтала больше Диана. А все потому, что чувствовала волнение и пыталась его скрыть. Дэвид ей нравился. Очень нравился. И это ее скорее пугало, чем радовало. Хотя она и думала о романе, но влю-

бляться не планировала. Хотелось, испытыв легкую симпатию, потянуться к мужчине и дать ему себя соблазнить. В представлении Дианы эти отношения должны были продлиться максимум неделю, а, закончившись, оставить приятные воспоминания без оттенка грусти, а уж тем более горечи. Если же она сблизится с Дэвидом, то увлечется им не на шутку. А то и полюбит по-настоящему. А ей этого совсем не надо. Ни в данный, совсем не подходящий для серьезного романа момент, ни вообще. Диана боялась сильных чувств, бежала от них. Она и замуж вышла за мужчину, к которому испытывала лишь симпатию, притом что был в ее жизни тот, от кого она теряла голову...

От Дэвида тоже могла потерять. Она чувствовала это. И очень боялась...

— Что с тобой? — спросил вдруг он.

— Что? — испугалась Диана, решив, что чем-то себя выдала.

— Ты морщишься. Изжога? У меня от паэльи она часто бывает. Поэтому я редко ее ем.

— Да, что-то в желудке нехорошо, — соврала Диана, хотя никакого дискомфорта не испытывала. Паэлья была именно тем блюдом, которое ее желудок всегда воспринимал отлично.

— Вот аптека, давай зайдем, купим лекарства.

— О нет, не нужно, у меня дома есть. Вот мы, кстати, и пришли...

Она не знала, что делать: пригласить его на кофе или поблагодарить за обед и распрощаться. Но Дэвид все решил за нее.

— Спасибо за общество. До свидания.

Сначала Диана испытала облегчение, но потом...

Ей стало обидно. Она что же, ему совсем не нравится как женщина, раз он бежит от нее так скоро?

— Может, зайдешь выпить кофе? — выдавила из себя Диана.

— С радостью бы, да не могу. У меня встреча через полчаса.

«Еще с одной любительницей пазлы? — с обидой подумала она. — Или сангрии? Ее ты тоже очаровываешь своей щедростью и безупречными манерами? Или уже очаровал, и сейчас вы будете предаваться страсти на огромной кровати с шелковыми простынями...»

— Я продаю свой дом, — сказал Дэвид. — Через полчаса придет потенциальный покупатель...

Она не успела как-то отреагировать на эту реплику. Дэвид, помахав ей рукой, удалился.

Весь следующий день Диана искала его глазами. Везде: на пляже, на набережной, в ресторанах. Она отобедала там, где они ели пазлью, отужинала у Пепе. Официант встретил ее как родную. И принес ту самую бутылку. Он закрыл ее крышкой и убрал в холодильник, потому что такое вино обязано быть выпито, пусть и через день, и он не сомневался, что Диана вернется, чтобы сделать это.

Она допила вино. Заказала еще стаканчик хереса. Съела тапас. Прослушала до конца программу...

Дэвид так и не появился.

«И хорошо, — сказала себе Диана, с трудом подавив разочарование. — С глаз долой, из сердца вон...»

Однако ночью она спала плохо из-за того, что ей снился Дэвид. Утром она поднялась с больной головой. Хотела искупаться, но шел дождь. Из-за погоды настроение еще больше ухудшилось. Диана даже запла-

кала немного. Но так как она давно запретила себе хандрить, то заставила себя взбодриться. Крепкий кофе и зарядка помогли в этом.

Дождь еще не закончился, но стал гораздо тише. Диана накинула дождевик и вышла из дома. Улицы города были пустынные. У моря тоже никого. Только на лавочке сидел Дэвид под огромным зонтом.

— Доброе утро, — поприветствовал он Диану. — Удивительная погода, не правда ли?

— Не люблю дождь, — сказала она.

— Да? Почему тогда ты сейчас тут, а не сидишь с бокалом хереса у себя в квартире?

— Мне захотелось прогуляться. Не люблю долго сидеть взаперти. Даже с бокалом хереса. — Она опустилась на лавочку рядом с Дэвидом. — А ты, как я понимаю, любишь дождь?

— Обожаю. Только если он идет не очень часто. В Лондоне и Санкт-Петербурге я не могу жить дольше месяца-двух.

— Ты жил в Питере? — удивилась она.

— Бывал, скажем так...

Диана думала, что он продолжит фразу, но Дэвид замолчал. Достав из кармана своей кожаной куртки фляжку, протянул ее Диане.

— Что там? — спросила она перед тем, как сделать глоток.

— Херес, конечно же.

— Почему «конечно»?

— Я знал, что встречу тебя, поэтому взял его с собой. Лично я в дождь предпочитаю пить коньяк.

Диана отпила хереса. Он оказался отличным: терпким, выдержанным, с богатым букетом. Дэвид не скупился на дорогое вино. Он наверняка мог себе это по-

зволить. Этот мужчина производил впечатление не просто небедного, а очень обеспеченного человека. Он всегда был дорого одет, носил платиновые часы одной из самых известных швейцарских марок, а бриллиант в его ухе был крупным и идеально чистым — когда-то Диана носила украшения с драгоценными камнями и научилась в них разбираться.

— Чем ты занимаешься? — спросила она, передав ему фляжку.

Дэвид сначала отхлебнул вина, затем ответил:

— Пью херес с красивой женщиной.

— А по жизни?

— Пью коньяк в гордом одиночестве, — улыбнулся он.

— Так ты алкаш? — перешла на шуточный тон и она.

— Нет, я пьяница.

Диана шутя ткнула его кулаком в предплечье. У Дэвида оказались железные мускулы.

— Я живу на проценты, — неожиданно серьезно ответил он. — Когда-то у меня был крупный бизнес. Я продал его, а деньги положил в банк.

Диана мысленно присвистнула. Сумма, по всей видимости, в банке была очень значительной, раз он мог позволить себе жить на проценты безбедно.

— А почему не вложил во что-нибудь? — полюбопытствовала она.

— Так спокойнее.

— Понимаю, — кивнула она. — Я живу примерно по тому же принципу.

Дождь кончился. Дэвид сложил зонт, Диана откинула капюшон дождевика.

— Сейчас выглянет солнце, — сказал Дэвид, взглянув на небо. — Будет жарко.

— Хорошо. Я хочу искупаться.

— Море штормит, вода не очень чистая. Лучше в бассейне искупайся.

— У меня его нет.

— Зато есть у меня. Причем большущий. Приглашаю.

— Дом еще не продан?

— Нет. Я заломил слишком высокую цену. Все пугаются.

— Твой дом так хорош?

— Сама посмотришь.

Они зашли к ней, Диана быстро переоделась. В это время Дэвид стоял на балконе и смотрел на пляж. Диана тоже часто любовалась морем. Особенно по утрам. Вид бескрайней лазурной глади действовал на нее миротворяюще.

Вилла Дэвида находилась в пятнадцати минутах ходьбы от ее дома. Стояла она в стороне от остальных строений, у подножия горы. И в отличие от других вилл была обнесена глухим кирпичным забором трехметровой высоты. Заметив удивленный взгляд Дианы, Дэвид прокомментировал этот факт:

— До меня домом владел довольно известный футболист, за этим забором он прятался от папарацци и фанатов. Я сначала хотел снести его и поставить такой, как тут принято, — невысокий, кованный, изысканный, но потом решил все оставить как есть и теперь по двору голышом хожу.

Тем временем они подошли к воротам. Дэвид открыл их и пригласил гостью зайти.

Войдя, Диана огляделась и восхищенно воскликнула:

— Какая красота!

Это был не просто дежурный комплимент, она на самом деле пришла в восторг от увиденного. В Бланесе не так много зелени и цветов, как обычно бывает в приморских городках, но двор виллы Дэвида весь утопал в растительности. Пальмы, пинии, туи, кипарисы, фигурки животных, вырезанные из кустарников, дикий виноград, вьющийся по стене дома. А сколько цветов! Они росли везде: на клумбах, в вазонах, кашпо и даже в небольшом прудике плавали кувшинки и лилии.

— Кто ухаживает за этим великолепием? — спросила Диана. — Неужели ты?

— Нет, что ты! Садовник приходит два раза в неделю.

Он провел гостью через дом к бассейну. Он оказался трехуровневым, с джакузи. Бассейн был выложен изумрудно-голубой плиткой, и вода казалась похожей на океанскую у берегов каких-нибудь Мальдив. Диане не терпелось погрузиться в нее.

— Чувствуй себя как дома, — сказал Дэвид. — Я пойду переоденусь и возьму для нас полотенца.

Диана кивнула и быстро стянула с себя сарафан. Когда Дэвид скрылся из виду, она уже нырнула в воду, причем с головой, чего обычно не делала.

Диана резвилась в бассейне, когда Дэвид вернулся. Через его шею было перекинута два белоснежных полотенца, в руках он нес по высокому стакану с чем-то холодным — на дне плавали кубики льда, а еще дольки лайма и какие-то листики. Дойдя до столика, Дэвид поставил на него коктейли (Диана решила, что это мохито), затем положил полотенца на шезлонги и подошел к бортику бассейна. На нем были простые черные плавки. На теле почти нет волос, только на ногах. Абсолютно гладкая грудь. Никаких украшений: ни цепочки,

ни крестика, ни гайтанчика. Все это было бы лишним, потому что торс Дэвида покрывала татуировка. Огромный дракон «сидел» на его спине, раскинув крылья, его длинная шея обвивала предплечье, а морда покоилась на груди Дэвида. Татуировка была сделана с огромным мастерством. Дракон как живой. Диана поймала себя на мысли, что глупо прятать такую красоту под одеждой...

«Не для того ли делают нательные рисунки, чтобы их показывать, — думала она. — А Дэвид как будто именно тату и скрывает, потому что ни псориаза, ни прыщей, ни крапивницы на его коже нет. Она идеально чистая и загорелая, причем никаких белых полосок. Вот сейчас плавки немного приспустились на талии, а под ними тот же шоколадный загар...»

Пока Диана размышляла об этом, Дэвид нырнул. Ушел под воду легко, грациозно, с тихим всплеском. Зато вынырнул, подняв кучу брызг. Специально, чтобы похулиганить. Диана таким Дэвида еще не видела. Всегда сдержанный, даже чуть суховатый, а тут расшался как мальчишка.

Его настроение передалось Диане. Она брызнула в него, затем поднырнула и щипнула за большой палец ноги. Дэвид в свою очередь схватил ее за ноги, выдернул из воды, взвалил себе на спину и начал катать, как маленькую девочку. Она визжала от восторга, думая о том, что вот это ребячество именно то, чего ей не хватало. Она впервые за долгое время по-настоящему расслабилась!

Наигравшись, они выбрались из бассейна и развалились на шезлонгах. Оба хотели пить, и мохито (Диана угадала) пришлось как нельзя кстати.

— Хорошо, — выдохнула она, довольно зажмурив-

шись. — Надо было и мне дом покупать с бассейном. Пусть и не такой шикарный. — Она посмотрела на Дэвида. — А почему ты свой продаешь?

— Хочу сменить... дислокацию.

— Надоел Бланес?

— Надоела Испания.

— И куда собираешься переехать?

— Подальше. Рассматриваю Бразилию.

— Серьезно?

— Вполне. Веришь, я ни разу там не был, хотя мечтал с детства. Это моя хрустальная мечта, как у Остапа Бендера.

— Ты читал Ильфа и Петрова? — поразилась Диана.

— Да. А что тут такого?.. — и вдруг замялся. — Прости, все забываю, что не сказал... — Он стал мрачным. — У меня жена была русской. Поэтому я много из вашего читал. И фильмы смотрел. И песни знаю. Про подмосковные вечера и про коня... — Он нахмурил густые брови. — Как его? Коня, которого нельзя морозить...

— Ой, мороз, мороз, — тихо запела Диана, — не морозь меня. Не морозь меня, моего коня...

— Здорово поешь, — похвалил Дэвид.

— Да, я в хоре солировала очень давно, еще в школе. Но все равно спасибо. — Она отхлебнула мохито. — А что с твоей женой? Просто живете отдельно или развелись?

— Она была гражданской, так что...

Этот разговор ему явно не нравится. Диана пожалела, что начала его. Она боялась ответных вопросов о личной жизни. О своем бывшем муже она не хотела вспоминать. Совершенно! И если бы Дэвид задал ей вопрос, похожий на тот, который адресовала ему она, Диана его просто бы проигнорировала.

— Давай еще поплаваем? — предложила она и, дожидаясь его согласия, нырнула. Дэвид последовал за ней.

На сей раз он вел себя спокойно. Просто плавал от борта к борту, поглядывая на Диану, но ничего не говорил. Она чувствовала напряжение, возникшее между ними. Решила, что все это из-за ее любопытства. Дэвиду не понравилось, что она сунула нос в его личную жизнь, вот он и отдалился. «Пора и честь знать! — решила она. — Домой пойду...»

К лесенке они подплыли почти одновременно. Дэвид достиг ее секундой раньше. Взявшись за поручень, он обернулся, когда рука Диана скользнула по тыльной стороне его ладони.

— Прости, — пробормотала она.

— Это ты прости...

— За что?

— Вот за это...

И он, развернув ее к себе, поцеловал. Коротко, но очень страстно. Диана то ли от неожиданности, то ли от гормонального всплеска, вызванного жарким прикосновением его губ, а скорее и от того, и от другого, потеряла под ногами опору и соскользнула со ступеньки, перетекая в объятия Дэвида.

Дальше все было как в тумане! Диана чувствовала жар его губ, тела. Даже прохладная вода этому не мешала!

Он подсадил ее на ступеньку лестницы, заставил обнять его ногами и целовал, целовал...

Они выбрались из бассейна. Дэвид за руку провел Диану к шезлонгу, что стоял в тени пальмы. Уложил ее на него. Ей было не очень комфортно из-за того, что они оба мокрые. С Дэвида капало. А под ее поясницей

образовалась лужа. Хотелось вытереться, а заодно обсушить его. Дэвид, как будто прочитав ее мысли, взял полотенце и стал обтирать Диану. Затем вытерся сам. Второе подсунул ей под спину...

И снова поцелуи, касания, ласки...

Диана не успела заметить, когда он развязал бретельки ее купальника. И верхние, и нижние! На ней было бикини, трусики тоже завязывались.

— Ты такая красивая, — прошептал Дэвид, отстранившись немного, чтобы рассмотреть ее.

Она знала, что выглядит прекрасно. Ее тело почти безупречно, даже несмотря на то, что в Испании она поправилась на пять кило. Другая бы на месте Дианы гордилась своей статью, а ей... ей было все равно! Да, у нее красивое тело, и что? Это не залог счастья! Хотя другие, возможно, думают иначе...

— Мне особенно нравится вот эта родинка, — услышала Диана. — И вот эта...

У нее было полно родинок на животе, и она их немного стеснялась. Но Дэвид нашел их соблазнительными и целовал каждую, что попадалась на глаза. Не грудь ее роскошную, а родинки на немного заплывшем жирком брюшке...

Диана почувствовала острое желание. Такого она никогда не испытывала. Ни с мужем, ни с другим, любимым своим первым мужчиной. Ей нравились поцелуи Дэвида, его нежные, ласкающие прикосновения. Ей нравился его запах. И кожа, на ощупь гладкая, прохладная. Ей нравилась его татуировка, хотя до встречи с Дэвидом нательные рисунки казались ей малопривлекательными. Ей нравилось все... Но до конца расслабиться у нее так и не получилось.

Когда Дэвил вошел в нее, Диана напряглась еще

больше. Желание стало угасать и через пару минут совсем пропало. Диана уже жалела, что отдалась Дэвиду. Все равно никакого удовольствия не получит, зато проблем может нажить себе запросто. Он даже презерватив не надел!

Дэвид отстранился и заглянул ей в лицо. Несколько секунд он не отрываясь смотрел Диане в глаза, затем разомкнул объятия, сел.

— Я повел себя неправильно, прости, — сказал он, взяв ее за руку. — Налетел на тебя как голодный тигр...

— Нет, нет, все в порядке.

Дэвид закутал ее в полотенце, встал и потянул Диану за собой. Он вел ее за руку в дом. Она думала, они идут в спальню, но оказалось — в ванную. В ней, кроме джакузи, имелась еще и просторная душевая. Дэвид зашел в нее, включил воду, встал под струи и поманил за собой Диану. Она с удовольствием присоединилась к нему...

Теплая вода... Карамельный запах геля для душа. Сильные мужские руки, скользящие по ее телу... Нежные поцелуи в висок, щеки, губы, шею...

Диана наконец расслабилась.

Дэвид почувствовал это, но события торопить не стал. Когда они оказались на кровати, он стал делать ей легкий эротический массаж. Он длился так долго, что Диана не выдержала сладкой пытки и сама привлекла Дэвида к себе, желая, чтобы он овладел ею...

Он двигался неспешно, но напористо. Как будто исполняя какой-то неведомый ей танец любви. Диана отдалась воле Дэвида. Позволила «вести» ее. Откликаясь на каждое его движение, она испытывала небывалое блаженство. Сколько длился этот ритуальный танец, Диана не знала. Ей казалось — вечность. Начавшись

как медленный вальс, он перетек в горячую сальсу, а закончился каким-то бешеным африканским танцем...

Диана даже как будто слышала звуки тамтамов...

Или это колотилось ее сердце?

— Это было потрясающе, — прошептала она, облизнув пересохшие губы.

— Да, — ответил Дэвид. Он лежал с закрытыми глазами, сжимал ее руку и улыбался умиротворенно. — И все благодаря тебе...

— Почему мне? — удивилась она.

— Ты потрясающе нежная и страстная женщина.

— Я? Издеваешься? Я — холодная лягушка.

— Лягушка? — переспросил он и даже глаза открыл, чтобы посмотреть на Диану. — Кто тебе такое сказал?

— Бывший муж! — Она наконец призналась в том, что у нее он когда-то был.

— Извини меня, конечно, но твой бывший муж — дурак.

— Я тебя извиняю, — улыбнулась Диана, уткнувшись носом Дэвиду в плечо.

— К тебе просто нужен особый подход, вот и все.

— И какой подход ко мне нужен?

— Тебя надо очень долго готовить. Не пять минут, как мы, мужики, привыкли. А пятнадцать, двадцать. Для тебя важнее прелюдия, чем сам акт. Ты любишь нежность, легкие прикосновения и поцелуи, а не изощренные, порнографические ласки... — Он перевернулся на бок, обнял Диану за талию и прижал к себе. — Неужели твой муж этого не понимал?

— Нет. И я думала, все мужчины таковы.

— Нас надо дрессировать, как, как...

— Цирковых пуделей?

— Скорее, как котят. Если не научить их ходить в горшок, они будут гадить там, где им вздумается.

Диана рассмеялась.

— И кто же приучил к горшку тебя?

— Моя первая девушка. — Дэвид откинулся на спину, но руку не убрал — продолжал обнимать Диану и прижимать к себе. — Она была старше меня. Гораздо. Если конкретно, то на пятнадцать лет.

— Ого!

— Да. Мне было тогда семнадцать. Я только окончил школу, поступил в университет. Был невзрачным скромнягой. Однорупницам не нравился. И даже не мечтал о сексе с реальной, а не воображаемой девушкой в ближайшие несколько лет. И вот иду как-то по улице и вижу женщину неземной красоты.

— Прямо-таки неземной? — ревниво переспросила Диана.

— Ну, мне так показалось. Сейчас я бы назвал ее просто очень привлекательной барышней. Она была чем-то похожа на тебя. Умопомрачительная грудь, большие глаза, только голубые, длинные волосы. Я встал как вкопанный, увидев ее. Реально! Аж папку свою с конспектами выронил! Она подошла, подняла ее, сунула мне в руку с ласковой улыбкой. Потом она сказала мне, что привыкла к мужскому вожделению. Но я смотрел на нее не с похотью, а с восхищением. И она... Она что-то во мне увидела. Не пойму что. Она могла выбрать любого. А остановила свое внимание на мне, семнадцатилетнем ботане.

— Быть может, ей нужен был именно такой семнадцатилетний ботан? Не испорченный, способный восхищаться, удивляться, учиться чему-то?

— Наверное, ты права. Потому что она начала меня

дрессировать с самой первой ночи. Она позволила мне провести половой акт, как я хотел, а потом стала проводить «работу над ошибками».

— Ты влюбился в нее?

— Без памяти. Я даже хотел жениться на ней, несмотря на разницу в возрасте. Да только она уже была замужем. А я ей понадобился в качестве сексуальной игрушки на тот период, пока ее супруг был в плавании. Он уходил в навигацию на полгода.

— То есть через полгода тебе дали от ворот поворот?

— Не совсем, мне велели уйти на дно. На те полгода, что муж дома. Но по истечении этого срока меня снова приняли бы в свои объятия. Будь я постарше, я бы с радостью согласился стать ее постоянным любовником. Но мне было семнадцать. В этом возрасте все максималисты. Я расстался с ней. Страдал ужасно. Года три. Потом остыл. А лет в двадцать пять снова встретился с ней. Опять случайно. Она сильно изменилась за эти годы. Поправилась, обабилась, остригла свои чудесные волосы и сделала «химию». Но я узнал ее. А она меня, хотя я тоже очень изменился — стал мужчиной. Мы поболтали за чашкой кофе и разошлись. Я видел, она хотела предложить мне пойти к ней, но не решилась. У меня возникло такое желание, но я подумал, что хочу оставить эту женщину в своей памяти такой, какой она была семь лет назад. Больше мы не виделись. Но она навсегда осталась в... — Он задумался на миг. — Да, пожалуй, не только в моей памяти, но и сердце...

— Это здорово!

— Да. Я рад, что все получилось именно так, как получилось. Хотя пострадать пришлось. — Дэвид повер-

нул голову и посмотрел на Диану. — А кто был первым у тебя?

Она не любила вспоминать прошлое. В том числе своего первого мужчину, поэтому беспечно ответила:

— Да какой-то там парень... Я плохо его помню.

— Да брось! Разве женщины такое забывают?

Диана пожала плечами. Затем, чтобы избежать разговора на неприятную ей тему, высвободилась и выскользнула из кровати.

— Ополоснусь, — бросила она, убегая в ванную.

Вернулась Диана минут через десять. Дэвида в кровати не было. Недоумевая, куда он мог запропасться, она накинула на себя мужскую футболку, что висела на ручке кресла, и вышла из спальни. Комната находилась на втором этаже, и Диана встала у лестницы, прислушиваясь к звукам. Они донеслись снизу. Сбежав по ступенькам, она обнаружила Дэвида в кухне. Голый, но в фартуке, он стоял у плиты и что-то жарил.

— Надеюсь, ты проголодалась, — сказал он, не оборачиваясь.

— Как ты узнал, что я вошла? — поразилась Диана. — Я же босая, и шагов не слышно...

— Почувствовал, — усмехнулся Дэвид, наконец развернувшись к ней. — Ты любишь блины? Хотя о чем я... Ты же русская...

— И что?

— Все русские любят блины.

— А вот и нет.

— То есть я зря их жарю?

Диана заглянула ему через плечо и увидела скворчащий на сковородке блин. Да румянький такой! Умеренно толстенький, пропитанный маслом...

— Я из тех русских, что любят блины, — поспешно выпалила она. — Но есть же исключения! У нас сейчас больше в ходу суши да пекинские утки.

— Терпеть не могу суши, — поморщился Дэвид. Затем, откинув блин на тарелку, занялся приготовлением следующего. Пока тот жарился, он открыл холодильник, осмотрел его содержимое и спросил: — С чем будешь есть: с джемом или икрой?

— С икрой.

— Чудесно! — Он вытащил большую банку черной зернистой и запотевшую бутылку столичной водки. — Под блины надо по стопочке.

— Ты точно пьяница! — рассмеялась Диана.

— Наверстываю упущенное, — улыбнулся Дэвид. — До тридцати пяти лет совсем не пил.

— Болел?

— Боялся. У меня отец алкоголик. Я думал, а вдруг гены сыграют свою роль и я кончу, как и он, — опущусь, потом обезножу и в итоге умру в сорок лет?..

— Теперь не боишься?

— Теперь нет... — проговорил он и отвернулся. Диана показала, что лицо его дрогнуло в момент ответа. — Садись, буду тебя кормить, — бросил он через плечо. — Сейчас только еще пару блинков поджарю...

Диана забралась на высокий табурет возле барной стойки, сняла с полочки стопку, разлила водку. Вскоре к ней присоединился Дэвид. В руке — тарелка с дымящимися, источающими дивный запах блинами. Он поставил ее на стойку. Взял банку с икрой, зачерпнул целую ложку, вывалил на блин, после чего скрутил его трубочкой и подал Диане.

— Пробуй, — скомандовал он.

Она откусила.

— Ну как? — поинтересовался Дэвид.

— Обалденно! Ты сам делал тесто?

— Сам. Только это утром было. Я люблю блинами завтракать. — Он поднял стопку. Диана сделала то же. Они чокнулись. — Как там вы, русские, говорите? На здоровье?

— За здоровье!

— Вот за него и выпьем!

Опрокинув в рот водку, Диана куснула блин еще раз. Он на самом деле был очень вкусным. Не хуже, чем мамин. А уж ее родительница умела стряпать.

Тут по дому разнесся рычащий звук.

— Что это? — испугалась Диана.

— Домофон. — Дэвид слез с табурета и вышел в холл.

Пока он отсутствовал, Диана наворачивала блины. Слопала целых три! Могла бы еще парочку, но не стала наглеть — оставила Дэвиду.

— Диана, у нас гости! — послышалось из-за двери. Через некоторое время показались Дэвид (уже в домашнем халате) и еще один мужчина.

Выглядел он лет на пятьдесят. Хотя наверняка был гораздо старше. Но подтянутая фигура и густая шевелюра гостя молодили. Одет он был по-спортивному: в короткие шорты и майку. На ногах — кроссовки. В такой одежде обычно ходят в спортзал, и девушка решила, что он только что оттуда, но почему-то не переоделся.

— Диана, познакомься с моим единственным приятелем в этих краях. Его зовут Савва.

— Савва? — переспросила она. — То есть... он русский?

— Я русский, — подтвердил гость, перейдя на родной язык. — Очень приятно познакомиться. — Тут он

увидел, чем Дэвид и Диана угощались, и воскликнул: — Неужели он вас кормит своими фирменными блинами? Подумать только, я считал, что эту «честь» надо заслужить. Меня, к примеру, он ими ни разу не угостил, хотя я много раз, приходя в гости, улавливал чудный запах...

— Для меня он сделал исключение, — улыбнулась Диана.

— Я его понимаю — вы очаровательны! — Он склонился к ее руке и поцеловал.

— Савва, хочешь блинов? — обратился к гостю Дэвид. Наверное, он немного понимал русский — спасибо за это его бывшей жене — и уловил суть разговора.

— Хочу.

— Сейчас испеку. Тесто еще осталось. — Дэвид встал к плите. — А вы пока водочки выпейте...

Савва уселся на табурет, но к бутылке не притронулся. Подперев подбородок, он уставился на Диану.

— Вы туристка?

— Нет. У меня тут квартира.

— И давно живете в Бланесе?

— Месяц и... — она мысленно пробежалась по календарю, — десять дней.

— Тогда почему я вас раньше не видел?

Диана пожала плечами. Савва почему-то не очень ей нравился. Хотя был привлекателен, улыбчив, галантен.

— Савва живет через три дома, — заговорил Дэвид, не отрываясь от своего занятия. — Но мы познакомились совсем недавно.

— Я даже не знал, что эта вилла обитаема, — сообщил Савва. — Как вдруг смотрю, какой-то господин из ворот выходит, подошел, познакомился. Уже вечером

мы сидели в спортбаре, смотрели футбол, пили пиво и болели за наших. То есть за «Барселону» — это и моя любимая команда, и Дэвида.

— Моя тоже.

— Вы смотрите футбол?

— С удовольствием.

— Дэвид! — вскричал Савва. — Да она — чудо!

— Знаю.

— Я, кстати, Дианочка, еще и играю в футбол. Только что с поля. Размялся немного. Все Дэйва зову, да он отказывается.

— Не люблю бегать. Тем более в компании потных мужиков. Я лучше поболею за них, сидя на диванчике с пивом.

— Что там с моими блинами?

— Готовы!

Дэвид развернулся и поставил перед Саввой тарелку. Тот схватил верхний блин. Дуя на него, стал откусывать.

— Икру бери! — Дэвид подтолкнул к нему банку.

— Не, я ей в свое время обожрался, теперь смотреть не могу. — Савва доел блин и взял следующий. — Вкусно готовишь, — похвалил он Дэвида. И вернулся к икорной теме: — Я из Астрахани родом. И с подросткового возраста занимался контрабандой осетровой икры. У меня дома она стояла в ведрах. Я, как герой фильма «Белое солнце пустыни», со временем ее не то что за деликатес, за еду перестал считать. Если бы мне предложили выбрать между черствым хлебом и банкой икры, я выбрал бы черствый хлеб.

Диана хотела встать, чтобы вымыть руки после блинов, но тут вспомнила, что на ней нет трусиков. Ей стало неловко — вдруг Савва это заметил?

— Милая девушка, — между тем обратился он к Диане, — не желаете ли поехать с нами в Барсу на большой футбол?

— На субботнюю игру? — уточнила она. До нее оставалось еще пять дней, но в городе только о ней и говорили. Испанцы, все, как один, были фанатами футбола.

— Да.

— С радостью бы, да все билеты распроданы. Я унавала.

— Дорогая, об этом не беспокойтесь. Я достану столько билетов, сколько нужно. Это я намекаю на то, что вы можете взять с собой еще какую-нибудь подругу. Но одно условие — она должна быть хорошенькой. И желательно русской.

— У меня нет подружек. Увы.

— Жаль. Но мое предложение все равно остается в силе. Так я заказываю для вас билет?

Диана посмотрела на Дэвида. Что, если он против? Быть может, ему не хочется, чтобы женщина разбавляла их мужскую компанию?

— Поедем, — улыбнулся он. — Я даже одолжу тебе шарф и дуделку.

Тут у Саввы зазвонил телефон. Извинившись, он вышел из кухни.

— Хороший он парень, правда? — спросил Дэвид у Дианы.

— Да, неплохой, — ответила она, решив оставить при себе свое мнение о том, что Савва какой-то... скользкий.

— И все же я надеюсь, что он скоро уйдет. — Рука Дэвида оказалась под футболкой и легла на голые ягодицы Дианы. — Я мечтаю остаться с тобой наедине...

Заметив, что Савва возвращается, она отбросила его руку. Диана не относилась к числу тех женщин, которые считают естественным прилюдно целоваться взапас или лапать друг друга.

— Ребята, вынужден откланяться! — проговорил Савва, встав в дверях. — Дела зовут!

— Позвонишь в пятницу? — обратился к нему Дэвид. — Обговорим детали поездки.

— А давай завтра посидим вечерком в спортбаре? Можем Диану с собой прихватить.

— Меня не будет в городе. Утром я уезжаю. Буду только на следующий день к вечеру.

— Куда это ты собрался?

— Во Францию. А если конкретно, в Тулузу.

— Чего ты там забыл?

— Как там у вас, русских, говорится? Любопытной Варваре на базаре нос оторвали?

— Понял! — Савва поднял согнутые в локтях руки, как будто сдавался в плен. — Больше вопросов не задаю. Просто предлагаю пересечься, когда вернешься.

— Нет, дорогой Савва, — покачал головой Дэвид, — я проведу тот вечер с Дианой. В пятницу созвонимся. А в субботу встретимся. Хорошо?

— А у меня есть выбор? — невесело усмехнулся Савва. — Ладно, голубки, до свидания. До встречи...

И, помахав рукой, удалился.

— Сурово ты с ним, — проговорила Диана, но не с укором, а скорее с одобрением.

— Если Савву не держать на расстоянии, он не даст мне продыху. Я понимаю, ему одиноко тут, хочется общения. Только я в нем нуждаюсь гораздо реже, чем он во мне.

— По-моему, он контактный, не поверю, что ему трудно найти компанию.

— Легко. Только с иностранцами он дружить не хочет, а русских тут не так уж много.

— Но ты же македонец.

— Для него все славяне — братья.

За разговором Дэвид убирал тарелки в посудомойку, водку и икру — в холодильник. Делал он это споро, было видно, что ему не привыкать наводить порядок.

— У тебя нет домработницы? — полюбопытствовала Диана.

— Есть женщина, которая приходит два раза в неделю убираться. — Отвечая, он протирал губкой стол. — Она жена садовника.

— В остальное время ты тут находишься один?

— Да. И хожу голым по двору...

— Я тоже хочу! — засмеялась Диана и, стащив футболку, пошла в холл, к входной двери.

Дэвид швырнул губку в раковину и бросился за ней следом.

Глава 2

Лениво потянувшись, Диана приподнялась на кровати и посмотрела на часы. Пять вечера! А прилегла она в час. Выходит, проспала четыре часа. Достаточно много, но если учесть, что она всю ночь не спала, то чувствовала себя не совсем отдохнувшей.

«Схожу на море, — начала она строить планы на вечер. — Потом сполоснусь, легко поужинаю и опять лягу. А сейчас кофе!»

Она прошлепала на кухню и принялась его варить.

С Дэвидом они расстались в десять утра. Он подвез ее до пляжа, а сам уехал по делам. Диана сначала хотела быстренько окунуться и бежать домой, но море было таким ласковым, что она никак не могла себя заставить из него выйти. Так и проплескалась два часа, выбравшись на берег всего раз, чтобы попить. Когда солнце стало шпарить с максимальной силой, Диана укрылась под зонтиком пляжного кафе. Заказала сангрию и огромный тост с тунцом. Пока ждала, когда принесут заказ, любовалась окружающим миром и думала о том, как она довольна переменой в ее существовании...

Диана, родившаяся и выросшая в Москве, не сразу привыкла к ритму жизни Бланеса. Первые дни она чувствовала себя не в своей тарелке. Особенно днем, когда начиналась сиеста. Диане просто не верилось, что человек, владеющий магазином, может взять и закрыть его на три часа. Она почти ежеминутно ловила себя на желании перейти если не на бег, то на быстрый шаг, выпить на ходу кофе, рвануть на пешеходном переходе, чтобы не оказаться под колесами проносящейся машины. Но прошла неделя, и Диана влилась в неспешную испанскую жизнь. А еще через одну она поражалась тому, как это она раньше могла мчаться, толкаться, оглядываться и... быть настороже. В Бланесе она ничего не боялась. В том числе квартирных воров или карманников. В ее доме не было ничего ценного. А с собой она носила такую незначительную сумму, что даже если бы «щипач» вытащил из ее сумки деньги, она бы не расстроилась. Этих пятнадцати-двадцати евро ей хватало на то, чтобы перекусить в кафе и купить домой воды и недорогого вина. Еще столько же, выходя из дома, она брала вечером. На них ужинала

и выпивала стаканчик хереса. Завтракала Диана дома. Кофе, тост с сыром, фрукты (продукты она закупала раз в неделю в крупном супермаркете). Она могла бы и остальную пищу принимать у себя в квартире, но ей хотелось быть на людях. Да и лень было готовить!

К счастью, деньги позволяли ей не отказывать себе в мелочах. А баловать себя по-крупному желания не возникало. Когда-то, не так давно, у нее было все, начиная от брендовой одежды и заканчивая кабриолетом. И она испытывала сиюминутную радость, становясь владелицей дорогих вещей. Но когда Диана лишилась возможности их иметь, поняла, что не нуждается ни в брендовой одежде, ни в кабриолете. А тот, на котором когда-то ездила, продала. И теперь она либо ходила пешком, либо пользовалась автобусом и электричкой. Благо в Испании общественный транспорт находился в идеальном состоянии.

Почти каждый день Дианы был похож на предыдущий. Завтрак, море, обед, сиеста, море, душ, ужин, недолгая прогулка и сон. Раз в неделю закупка продуктов и поездка в Барселону. Вот и все. Больше никаких изменений «программы». Раньше, живя в Москве, она даже подумать не могла о подобной жизни. А если бы ей пришло это в голову, Диана решила бы, что такая жизнь — смертная скука. Первые дни пребывания в Бланесе она именно ее и испытывала. Только вино спасало Диану от депрессии. Тогда она даже завтракала с хересом. Но все изменилось совсем скоро. И вот спустя всего месяц Диана не желает для себя лучшей жизни. Особенно теперь, когда у нее появился Дэвид...

Дэвид...

За два с половиной часа с момента их расставания она вспомнила о нем раз эдак сто... нет, тысячу... или

сколько в двух с половиной часах минут? Вот столько раз она его вспоминала... каждую минуту! И улыбалась совершенно по-идиотски при этом. Краснела, когда в памяти всплывали «па» их любовного танца, повторившегося за ночь дважды. И с изумлением отмечала, что готова исполнять его еще и еще...

Такого с ней никогда не было! Даже с бывшим супругом...

Тем более с супругом!

Замуж Диана вышла в двадцать два года. Ее избранника звали Михаилом. Он был старше ее на семь лет. Образованный, перспективный и очень твердо стоящий на ногах, интересный, воспитанный, из хорошей семьи, папа — крупный чиновник. Просто идеальный кандидат в мужья! А если учесть, что Михаил самозабвенно любил Диану, то даже... фантастический. Практически принц на белом коне. Таких обычно родители «сводят» с кем-то из детей своих близких знакомых, с девочками ИХ круга... Диана же находилась далеко за его пределами. Мать — повар в столовой, отец — водитель автобуса. Простая рабоче-крестьянская семья. Но о другой Диана не мечтала. Она обожала родителей. Однако была не уверена в том, что, когда с ними познакомится Михаил, он не передумает на ней жениться. Особенно если папа не сдержится и начнет материться, а мама петь пошлейшие частушки. Но, как ни странно, Михаилу ее родители очень понравились, а желание взять Диану в жены окрепло, и он официально попросил у ее отца и матери руку их дочери. Те дали согласие на брак. Но кто бы сомневался? Такой жених...

И только Диана до последнего дня была не уверена в правильности своего решения. Да, конечно, лучшего кандидата в мужья не найти, и она будет душой, если

отменит свадьбу, но как жить без любви? К Михаилу Диана не испытывала совершенно никаких чувств. Только симпатию, сравнимую с дружеской. Диане нравилось проводить с Мишей время. Ей было с ним интересно и комфортно. Но он не будил в ней никаких желаний. Диана не хотела с ним не только заниматься сексом, но даже целоваться. Быть может, потому, что он делал это как-то не так. Как будто клевал ее...

Ночь перед свадьбой Диана провела без сна. Когда под утро она решила попить чаю и вышла из своей комнаты, ее шаги разбудили маму, и та вскоре появилась на пороге кухни.

— Не спится? — спросила она, усаживаясь рядом. Но перед тем как опуститься на табурет, мать достала из холодильника пирожные к чаю. Она обожала есть ночами. Поэтому была очень пышной, но это ее несколько не портило.

— Не спится, — эхом ответила Диана.

— Волнуешься?

— Сомневаюсь...

Мать удивленно воззрилась на нее.

— Ты это серьезно?

Диана понуро кивнула.

— Дочка, да брось! Чего это ты? У тебя замечательный жених.

— Я не люблю его, мама.

— Да разве можно такого не любить? Он все для тебя...

Она хотела еще много чего сказать, но Диана перебила ее:

— Я все понимаю. Поэтому и выхожу за него. Я не передумую, мама. Просто сомневаюсь, правильно ли поступаю.

— Правильно, — твердо сказала мать. — Я на твоём месте поступила бы так же. Любви можно ждать и не дожидаться. А семья каждой женщине нужна. — Она подвинула к Диане тарелку с эклерами. — Покушай сладенького, успокойся и поспи хотя бы пару часов. В конце концов, замужество — не пожизненное заключение, всегда можно развестись!

Познакомилась Диана с Михаилом на конкурсе бальных танцев. Оба пришли поболеть за своих: она за двоюродную сестру, он за родную. Встретились глазами во время выступления. Диана тут же отвернулась, а вот Михаил... Он просто не смог оторвать от нее глаз. А когда конкурс завершился, подошел, чтобы познакомиться. Диана тогда была поглощена любовью к ТОМУ, кто разбил ей сердце, и нового знакомого рассматривала только как приятного собеседника. Она поболтала с Мишей, но когда он попросил ее оставить ему номер телефона, ответила отказом. Однако парень все же раздобыл его и пригласил Диану в театр. Она отказалась. Через неделю он снова объявился, позвал на пикник. Диана его отбрила. А потом был день его рождения. Миша очень просил ее прийти на вечеринку в честь него. Имениннику она не смогла отказать и отправилась в клуб, где справляли торжество.

Диана тогда здорово провела время. Ей очень понравились друзья Михаила. Впрочем, как и он сам. Приятнейший человек и интересная личность. Диана с удовольствием подружилась бы с ним, но... Разве она могла, видя, как он влюблен в нее? Это эгоистично, нечестно по отношению к нему. И Диана решила, что это был первый и последний раз, когда она согласилась встретиться с Мишей.

Через четыре дня она уехала в Крым с любимым на три недели. Вернулась через восемь дней. Одна. С разбитым сердцем.

Горе свое переживала тайно. Потому что никому о своем избраннике и романе с ним не рассказывала. Была бы закадычная подруга, с ней бы, возможно, поделилась, но таковой у Дианы не имелось. Она и маме наврала, что едет в Крым с одноклассницами, а не с мужчиной. Та бы не поняла! Особенно узнав, что мужчина этот... женат.

За неделю страданий Диана похудела на четыре килограмма. Мать испугалась, решив, что ее дочь подцепила на юге какую-то инфекцию, и все отправляла ее к врачу. Диана и сама понимала, что нуждается в помощи. Не гастроэнтеролога, конечно, а психолога. Но даже ему не хотелось рассказывать правду. Кто он? Чужой человек, которому, по сути, на тебя плевать. Да, у него образование, опыт, но... Он чужой.

Когда Миша позвонил, Диана не сразу поняла, с кем говорит... Миша, Миша? Кто такой?.. А, Миша, здравствуй!

Он пригласил ее на концерт органной музыки. Диана, забыв о своем зароке, согласилась пойти. Ей хотелось отвлечься!

Миша был все тем же приятным парнем, которого она помнила. Они чудесно провели время. Только во время концерта Диана не сдержалась, пустила слезу. Музыка очень соответствовала ее настроению, вот и...

Потом они посидели в кафе, выпили немного коньяку, съели дивные пирожные... Поговорили. Диана и Мише не рассказала о своих бедах. А вот он ей поведал многое. В том числе о своей последней девушке, на которой хотел жениться, но она переехала за границу,

и о своем желании создать семью. Диана подумала, что Миша стал бы отличным мужем. Не то что некоторые...

Миша довез ее до дома. У него был «Мерседес». Причем не старый, а вполне «свеженький». Диана решила, что его парню подарил отец, но Михаил сообщил, что купил машину сам в кредит, по которому уже расплатился. Они распрощались возле подъезда. Миша галантно поцеловал ее руку и пожелал спокойной ночи.

С того похода на концерт и начались их отношения. Первое время платонические. То есть самое большое, что позволял себе Миша, — это поцелуй руки или в щеку. Только через месяц он решился на более интимный, в губы. А вот до секса у них до свадьбы так и не дошло. Хотя если б Миша вел себя понастойчивее, Диана отдалась бы ему. Но тот показывал себя истинным джентльменом.

Михаил сделал ей предложение спустя полгода. Диана приняла его.

Тот, кто разбил ей сердце, узнал от общих знакомых об этом и явился отговаривать ее от замужества. Стоял на коленях, клялся в любви, обещал утром же подать заявление на развод. Да только Диана больше ему не верила. Прогнала. Хотя нелегко ей это далось!

Свадьба с Михаилом была грандиозной! Постарался его отец. С родителей Дианы не взяли ни копейки. И даже платье невесте покупалось на средства жениха. Умопомрачительно красивое с пятиметровым шлейфом. А в качестве свадебного подарка молодым отец Миши преподнес квартиру. Выбор сына его не обрадовал. Он хотел бы видеть рядом с ним девушку их круга, но Миша был непреклонен. Женюсь только на Диане, и точка, сказал он. Отец всегда ува-